

**ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ
И КИБЕРЭТНОГРАФИЯ**
(отв. ред. специальной темы номера –
С.Ю. Белоруссова и А.В. Головнёв)

УДК 394
DOI: 10.17223/2312461X/24/2

**ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ —
НОВАЦИЯ НА ФОНЕ ТРАДИЦИИ?***
(ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ)

Светлана Юрьевна Белоруссова,
Андрей Владимирович Головнёв

Аннотация. Статья является введением к специальной теме номера «Виртуальная этничность и киберэтнография». Представленные опыты (case studies) являются попытками рассмотрения и осмысления сценариев (или историй) активации виртуальной этничности с их героями, режиссерами, проектами, ходом событий, ритмами и амплитудами подъемов и спадов, скоростью распространения, соотношением с обычными проявлениями этничности. Ниже представлены веб-этнографические эксперименты на основе полевых и киберполевых работ среди крышен, немцев, мусульман и арктических кочевников.

Ключевые слова: виртуальная этничность, киберэтнография, крышены, российские немцы, мусульмане, арктические кочевники

Сегодняшнее проявление и самопрезентация традиционных культур все больше находят место в Интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Возрастающая роль виртуальной жизни в глобальном измерении стремительно актуализирует эту сферу коммуникации и культуры, давая при этом возможность более открыто, чем в обычной реальности, высказывать мнения (иногда анонимные) по различным дискуссионным аспектам, в том числе по вопросам этничности. Сегодняшние виртуальные споры насчет своего «я» становятся порой более информативными и насыщенными, чем в реальной жизни. Кибержизнь народа не только является дополнением к реальности, но и расширяет круг взаимодействий, открывает новые возможности для самовыражения.

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077 «Виртуальная этничность и киберэтнография: новация на фоне традиции».

В недавнем прошлом идеологические концепции государств были направлены на «преодоление» этничности (теории «плавильного котла» в США, советского народа в СССР). Однако вместо исчезновения этничность приобрела новые формы развития, в том числе в интернет-среде. Киберэтничность постепенно стала независимым феноменом, со своими действующими лицами и событиями, включая миграции, войны и революции. С одной стороны, виртуальная этничность представляется новацией, которая существенно влияет и меняет идентичность народов. С другой стороны, использование современных технологий в репрезентации этничности кажется логичным продолжением конструктивистской концепции «воображаемых сообществ», и в этом отношении кибержизнь выступает в качестве традиции.

Изучение феномена виртуальной этничности предполагает сочетание традиционных и новых методов. В данном контексте этничность рассматривается преимущественно с точки зрения конструктивистского подхода, который хорош не умалением значения этничности (напротив, он актуализирует ее до уровня персональной мотивации и жизненно важной практики), а вниманием к конкретным опытам виртуального позиционирования и технологиям этностроительства. Для объяснения специфики виртуальной этничности используется и традиционалистский подход, поскольку сегодняшняя идентичность сообществ продолжает строиться на традиционной культуре (фольклор, одежда, быт), народной памяти и основаниях родства.

Веб-этнография не замыкается на работе с компьютером и гаджетом, а включает физическое наблюдение за тем, как виртуальная жизнь встраивается в повседневную реальность. По мере возможности следует изучать реальную (оффлайн) и виртуальную (онлайн) этничность в их связях и разрывах – на опыте конкретных персон и сообществ. Полевые исследования предусматривают сочетание традиционных этнографических методов (включенное наблюдение и интервьюирование) и находящихся в стадии пилотной апробации приемов киберэтнографии (интернет-коммуникации, тесты, анкетирование, контент-анализ сетевого дискурса) для сопоставительного исследования реальных и виртуальных проявлений этничности. Если физическое поле проводится через краткосрочные или долгосрочные наблюдения, то виртуальное исследование требует постоянного погружения. Особенно важна скорость сбора, поскольку интернет-данные в любой момент могут оказаться недоступными (удалены или закрыты от посторонних).

Представленные в нашей рубрике опыты (case studies) являются попытками рассмотрения и осмысления сценариев (или историй) активации виртуальной этничности с их героями, режиссерами, проектами, ходом событий, ритмами и амплитудами подъемов и спадов, скоростью

распространения, соотношением с обычными проявлениями этничности. Помимо этничности, нас интересуют и другие грани идентичности; более того, сегодняшняя этничность немыслима вне иных форматов социальности, и изучение новых вариаций ее расположения в многообразии идентичностей видится одной из увлекательных исследовательских задач. Ниже представлены веб-этнографические эксперименты на основе полевых и киберполевых работ среди крышен, немцев, мусульман и арктических кочевников.

Статья С.Ю. Белоруссовой «#Силакрышен: виртуальная жизнь непризнанного народа» содержит обзор усилий крышен в течение последних 10 лет, направленных на утверждение своего места среди других народов через социальные сети; сегодня, по мере достижения определенных успехов, интерес к этим ресурсам несколько угас. Крышенский опыт наводит на размышление о том, что интернет-активность зависит от состояния этнической идентичности: ощущение дискомфорта мотивирует на активизацию в интернет-позиционировании, тогда как этническое благополучие, напротив, ведет к ее снижению. Кроме того, как показывают деятельность и самоанализ крышенского активиста Ярослава Ромина, всего через несколько месяцев после «узнавания» о своей этнической принадлежности с помощью сетевых технологий можно стать яркой персоной в своем сообществе как в виртуальности, так и в реальности. Вероятно, этнолидеры в киберпространстве – это новые мастера коммуникации, но уже не титаны духа (которым как будто не место в Сети), а виртуозы быстрого эффекта. На наших глазах происходят «демократизация и виртуализация» лидерства, когда вместо одного яркого и стойкого вождя проявляется целый ряд фигур и инициатив, поддерживающих тренд активизации этничности.

Т.С. Киссер в статье «Виртуальная идентичность российских немцев» показывает, как дисперсно расселенные немцы реализуют целый спектр виртуальных этнопроектов, начиная с колоссальной базы данных по истории народа до масштабного даже по меркам виртуальности музея. Не сумев вернуть себе историческую родину в Поволжье, российские немцы думают сегодня о создании собственной «виртуальной республики». Стремления российских немцев показывают, что Интернет замещает одно из оснований этничности – единство территории. Вместе с тем виртуальный мир постепенно становится хранилищем этнокультурного наследия и форумом межэтнического диалога для всех народов. Стимул представления и достойного позиционирования собственной культуры (языка, традиций, истории) в веб-среде вызывает своего рода этноренессанс (с элементами этноконкуренции) и способствует глобальному распространению моды на «этно».

З.Р. Хабибуллина своей статьей «Селфи в Мекке: харам или достойный хадж?» ставит непростой и острый вопрос об инновативности традиционных религий и совместимости с ними технологических новшеств. Мусульмане активно подключились к формированию своего образа через Интернет: создают приложения, игры, собственные социальные сети. Среди приверженцев ислама распространены и религиозные онлайн-практики: в Интернете можно совершить подаяния и даже «принести в жертву виртуального барана». Однако многие священнослужители опасаются утраты значимости ритуалов из-за экспансии интернет-пространства. В подобном ракурсе рассматривается дискурс о селфи – модном течении, распространенном в том числе среди паломников, совершающих хадж. Не исключено, что дискуссия о фотографировании на фоне сакральных мест в скором времени может привести к редакции правил и ограничений.

А.В. Головнёв в эссе «Кружение в кочевом и виртуальном пространстве-времени» рассказывает о необычном эффекте, который произвели кадры вращения оленей на FB-сообщество. Оказалось, что «кружение» обладает завораживающим эффектом не только в реальности, но и в виртуальности. 30-секундный ролик вращения оленей на Кольском полуострове в течение нескольких месяцев набрал 1,3 млн просмотров и стал объектом острых дискуссий. Что связывает столь разные явления, как маневры арктических кочевников и их оленей, с одной стороны, и интернет-сообщество – с другой? Является ли поток высказываний в ленте новым видом этнографического / антропологического источника, а быть может, и новым средством самовыражения «публичной антропологии»?

Надеемся, что данная рубрика поможет продвижению нового направления в нашей «старой» науке. Убеждены, что веб-этнография / антропология, какой бы зубовой скрежет ни вызывала она у поклонников классических методов, обречена на стремительное развитие. Помимо сверхъестественной информативности и скорости распространения информации, она открывает новые горизонты в самореализации человека, в том числе в формировании и настройке сложной системы идентичностей в динамике их веб-проекций. Каким образом киберпространство отражает реальную картину этничности и как порождает новую киберэтничность, обладающую не вполне обозримым потенциалом? В какой мере этот феномен архаичен, а в какой технологичен? Одним словом, Интернет открывает безбрежные возможности: от громадной базы научных данных до динамичной интерактивности, создающей новые мотивы, задачи, контексты, объектно-субъектные коммуникационные поля с их виртуальными «туземцами» – блогерами, хакерами, сетевыми агентами и прочими киберперсонажами.

Belorussova Svetlana Yu. and Golovnev Andrey V.

IS VIRTUAL ETHNICITY A NOVEL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF TRADITION?* (INTRODUCTION TO THE SPECIAL ISSUE THEME)

DOI: 10.17223/2312461X/24/2

Abstract. The article introduces the special issue theme: ‘Virtual Ethnicity and Cyber-Ethnography’. The experiences (case studies) presented below attempt to review and understand the scenarios (or stories) of activating virtual ethnicity with their characters, directors, projects, events, rhythms, amplitudes of rises and falls, rate of spread, and relationship with ordinary manifestations of ethnicity. We invite the reader to learn about some web-ethnographic experiments that are based on field and cyber-field work among Kryashens, Germans, Muslims, and Arctic nomads.

Keywords: virtual ethnicity, cyber-ethnography, Kryashens, Russian Germans, Muslims, Arctic nomads

* The research was supported by the Russian Science Foundation (RNF) – project no. 18-78-10077, titled ‘Virtual ethnicity and cyber-ethnography: novelty and tradition’.